

Прецедентные феномены современных русских и испанских масс-медиа как когнитивные структуры языковой личности

Precedent Phenomena of Contemporary Russian and Spanish Massmedia as Cognitive Structures of Language Personality

LILIA VASILJEVNA MOISEENKO, *State Linguistic University*
liliamoiseenko@gmail.com

NATALIA FEDOROVNA MIKHEEVA, *Institute of Foreign Languages of Peoples' Friendship University of Russia*
mikheeva_rudn@mail.ru

Received: February, 18 2020.

Accepted: October, 25 2020.

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена научным интересом к явлению прецедентности, которая занимает важное место в дискурсивной парадигме русского и испанского языков. Прецедентные феномены, транслирующие как традиционные ценности культуры, так и вновь создаваемые, шире представлены в языке СМИ – основной коммуникативно значимой среде современного общества. Сегодня СМИ предлагают нам определенную медиакартину, в которой мир не отображается, а интерпретируется. На материале русского и испанского языков изучается роль прецедентных феноменов в организации медиального пространства и их функционирование в медиатексте, который характеризуется максимальной степенью интертекстуальности. Предлагаемый в статье когнитивный подход направлен на выявление роли знания (языкового, неязыкового, индивидуального) в формировании значения прецедентной единицы, которое является основным объектом исследования в когнитивистике. На примере универсальных прецедентных имен (Наполеон, Золушка, Дон Кихот, Адам) показано, что они фиксируют разделяемое коммуникантами (тематизированное) культурно значимое знание, обычно функционирующее в имплицитной форме. Изучение бинарных структур (означающее / означаемое) концепта фиксирует динамику развития значения прецедентного имени, актуальные сдвиги в структуре ядерных компонентов значения, десемантизацию прецедентного имени. Различия в интерпретации в русском и испанском языках свидетельствуют о разном доминантно значимом содержании, и показывают, что языковое значение инварианта универсальных прецедентных имен отражает не реальность как таковую, а когнитивные структуры языковой личности конкретного социума.

Ключевые слова: прецедентные феномены, язык СМИ, универсальные прецедентные имена, тематизированное знание, когнитивные структуры языковой личности.

ABSTRACT

The relevance of the research is due to the scientific interest in the precedent phenomenon, which occupies an important place in the discursive paradigm of the Russian and Spanish languages. Precedent phenomena that translate traditional cultural values and newly created ones are more widely represented in the language of mass media – the main communicatively significant environment of modern society. Today, the media offer us a certain media picture in which the world is not displayed but interpreted. The role of precedent phenomena in the medial space organization and their functioning in the media text, which is characterized by the maximum degree of intertextuality, is studied using the material of the Russian and Spanish languages. The cognitive approach proposed in the article is aimed at revealing the role of knowledge (linguistic, non-linguistic, individual) in the formation of the value of the precedent unit, which is the primary object of research in cognitive science. Using the example of universal precedent names (Napoleon, Cinderella, Don Quixote, Adam), it is shown that they fix the culturally significant (thematic) knowledge shared by the communicants, usually functioning in an implicit form. The study of binary structures (meaning) of the concept captures the dynamics of the development of the precedent name's significance, actual changes in the construction of the core components of sense, the desemantization of the precedent

name. Differences in interpretation in Russian and Spanish indicate different dominant significant content and show that the scientific significance of the invariant of universal precedent names reflects not the reality as such, but the cognitive structures of the linguistic personality of a particular society.

Keywords: precedent phenomena, the language of mass media, universal precedent-related names, thematic knowledge, cognitive structures of the language personality.

Введение

Целью исследования является анализ актуализации категории прецедентности в медиатексте. Для реализации этой цели были определены следующие задачи:

- провести инвентаризацию средств выражения прецедентности языковой личностью и разработать типологию прецедентных феноменов (на примере русской и испанской лингвокультур);
- провести когнитивное и семантическое структурирование прецедентного пространства языковой личности как формализованного объема знаний;
- провести интегрированное исследование актуализированных в медиатексте прецедентных единиц в когнитивной, семантической и дискурсивной проекциях;
- смоделировать когнитивный механизм интерпретации медиатекста на основе прецедентных единиц.

Типология прецедентных феноменов

В отечественном языкознании изначально (Караулов, 1986) было введено понятие прецедентного текста, которое определялось как текст 1) фиксированный в сознании носителя языка данной языковой общности; 2) представляющий факт культуры, значимый для языковой личности; 3) неоднократно обновляемый в дискурсе языковой личности (Караулов, 2010: 216).

Прецедентный текст предполагал отнесенность только к художественному тексту. Позднее появляется более развернутая формулировка – прецедентных феноменов национальной и мировой культуры, известных всем носителям языка, закрепленных в их сознании и повторяющихся в повседневном дискурсе. Остается дискуссионным вопрос о демаркации пространства, охватываемого категорией прецедентности. Обычно сюда относят названия произведений художественной литературы, имена авторов и литературных персонажей, названия кинофильмов, популярных радио- и телепередач, цитаты, крылатые слова или афоризмы, т. е. любой вид “чужого слова”.

Типология прецедентных феноменов является самым разработанным вопросом в теории прецедентности. Основные критерии типологизации прецедентных феноменов позволяют распределить их по нескольким уровням: автопрецедентные, социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные феномены, и видам: прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация прецедентное имя. Традиционная типологизация прецедентных феноменов на основании их видовой принадлежности предложена Д.Б. Гудковым и В.В. Красных (Гудков, 2000; 2003; Красных, 2002), которые различают четыре вида прецедентных феноменов в зависимости от того, что упоминается – фраза из литературного произведения,

истории, политики; дата, место события или ключевые фигуры.

1. Прецедентный текст

Примерами прецедентных текстов для испанской языковой личности, несомненно, могут служить такие произведения, как “Дон Кихот” (“El ingenioso hidalgo Don Quijote de la Mancha”) М. Сервантеса, “Севильский насмешник” (“El burlador de Sevilla”) Тирсо де Молина, “Селестина” (“La Celestina”) Фернандо де Рохаса, сказки “Тысяча и одна ночь” и др.

2. Прецедентное высказывание

Обычно воспроизводит фразу из литературного произведения, высказывание политического деятеля или исторического персонажа. Например: Este señor posee un “¡Ábrete, Sésamo!” (Iribarren, 1996: 636) – у этого сеньора есть волшебное слово.

Речь идет о заклинании “Сезам, откройся!”, которое упоминается в сказках “Тысячи и одной ночи”. Магическая формула “¡Ábrete, Sésamo!” помогает разбойникам проникать в пещеру, где хранятся сокровища. Ср. в русском языке:

Сезам, откройся! (заголовок)

Специалисты считают, что скоро прятать технику в мебель, стены и потолки уже не придется: все системы будут управляться с домашнего компьютера, а экраны станут потайными, и будут показываться на свет только по просьбе хозяев (Ведомости, 14.11.2004).

3. Прецедентная ситуация (далее – ПС) – это эталонная ситуация с определенным набором дифференциальных признаков, например, ситуация предательства Христа Иудой, которая понимается как эталон предательства.

В следующем примере высказывается критика в адрес правительства Испании, которое в условиях экономического кризиса продолжает организовывать дорогостоящие и бесполезные конгрессы в рамках своего председательства в ЕС:

El único culpable de la lamentable situación en que se encuentra la economía española es un presidente que empezó negando la crisis, pasó a asegurar que no afectaría a España, ... y organiza, de Cádiz a San Sebastián, congresos tan caros como inútiles, para celebrar su fugaz presidencia de Europa. *La banda del Titanic, interpretando valsos, mientras el transatlántico se hundía, no lo hizo mejor* (ABC, 10.02.2010).

– Ситуацию можно сравнить разве что с оркестром на “Титанике”, который играет вальсы, пока корабль тонет.

В следующем примере ПС связана с именем испанского поэта Федерико Гарсиа Лорки:

Estábamos probando el elevallas ante una señal de prohibido aparcar cuando nos cortó el rollo *una pareja de la Benemérita*. Mi amigo es *andaluz* y, en presencia del *cuervo*, no puede evitar pensar en *Federico* (El País, 5.08.01).

– Мы стояли под знаком “не парковать”, когда перед нами неожиданно появилась пара жандармов (букв. ‘пара Заслуженной’, la Benemérita соотносится в испанском языке с la Guardia Civil). Мой друг родом из Андалусии, и при виде жандармов у него сразу возникает образ Федерико.

В приведенном фрагменте последовательность *Андалусия – пара жандармов – Федерико* – создает прецедентную ситуацию о расстреле Федерико Гарсиа Лорки жандармами во время Гражданской войны в Испании на пути в Гранаду.

Как прецедентная может быть расценена ситуация, связанная с завоеванием Мексики, когда Эрнан Кортес принял решение сжечь каравеллы, на которых испанские конкистадоры прибыли в первую экспедицию для того, чтобы предотвратить отступление. Эта ситуация послужила причиной появления фразеологизма *quemar las naves* – *tomar una decisión extrema* – *принять чрезвычайное решение*, букв. ‘сжечь корабли’: Se alude a la decisión de Hernán Cortés de quemar las carabelas en que había arribado a México en su primera expedición con objeto de impedir el retroceso de sus hombres (Martínez de Sousa, 2008: 219).

4. Прецедентное имя (далее – ПИ)

Авторы статьи “Civilización y cultura. La base cognitiva de una cultura tradicional” представляют галерею культурно значимых персонажей для испанского общества следующим образом: el Quijote, Sancho Panza, el Cid¹, Don Juan, los Reyes Católicos, el maestro Ciruela², Boabdil³, el Ratoncito Pérez, Mariquita Pérez⁴, la bruja Piruja, Capercita Roja, Cristóbal Colón, el capitán Trueno⁵, el Empecinado (Vyshnya, Sevilla Muñoz, 2007: 162). В этот ряд могут быть добавлены популярные герои комиксов Superlópez (пародия на Superman), Mortadelo и Filemón.

Интересным является взаимодействие культурных кодов разной природы, которое также способно создавать прецедентность. Это можно проиллюстрировать примерами из электронных журналов “Утро” и “Коммерсант”. В примере (1) представлена информация о реставрации известного памятника (см. рис. 1).

¹ *Cid* – кастильский рыцарь Rodrigo Díaz de Vivar (1026–1099), известный своими ратными подвигами в период Реконквисты, прозванный христианами Campeador – *Воитель* (Волкова, Дементьев, 2006: 112).

² Персонаж детской книги Ф. Алмена *учитель Ciruela* странно одет, но применяет на занятиях революционную педагогику: нет зубрежке, да здравствует практика! Это, скорее, друг, отец, товарищ. В настоящее время в Латинской Америке отмечается следующее значение: *decimos que alguien es un ‘maestro ciruela’ cuando se empeña en dar a todos lecciones sobre asuntos que conoce poco y mal. La expresión, que viene muy bien para etiquetar pedantes – учитель Сируэла – это тот, кто учит тому, в чем сам не разбирается.*

³ *Boabdil* – имя последнего мавританского эмира Гранады. После взятия Гранады испанцами (1492) был принудительно изгнан. По преданию, увидев с холма в последний раз Гранаду, Боабдиль горько заплакал, за что получил гневный упрек своей матери: *Lloras como mujer lo que no supiste defender como hombre – Ты оплакиваешь как женщина то, что не смог защитить как мужчина. С тех пор холм к югу от Гранады называется Suspiro del Moro – Скорбь мавра* (Волкова, Дементьев, 2006: 88).

⁴ *Mariquita Pérez* – популярная в 40-е гг. XX в. в Испании кукла, продававшаяся с наборами сменной одежды (прообраз современной Барби). Из-за высокой цены (95 песет) была доступна только детям из состоятельных семей (Волкова, Дементьев, 2006: 379).

⁵ *El capitán Trueno*, букв. ‘капитан Гром’ – неустрашимый герой популярной в Испании в 50 – 60-е гг. XX в. серии рисованных комиксов (Волкова, Дементьев, 2006: 115).

Рис. 1. И. Шадр. *Булыжник – оружие пролетариата* Москва, 1927.

(1) 5 млн руб. выделила московская мэрия на реставрацию установленного на Краснопресненской заставе памятника “*Булыжник – оружие пролетариата*”, одного из самых известных произведений Ивана Шадра. Скульптура изображает рабочего в агрессивно-напряженной позе, поднимающего камень. Созданный в 1927 г., памятник стал символом молодого государства (“Коммерсантъ”).

Сообщения (2) и (3) являются собственно интердискурсивными, так как семиотика одного дискурса помещается в рамки другого, что создает новые смыслы на основе прецедентности.

(2) Собянинскую плитку рисуют на бетоне

Предприимчивые рабочие залили тротуары в центре Москвы и расчертили их шпателем, придав им вид декоративной плитки. Блогеры предположили, что это специальная инновационная плитка, которую нельзя растащить на *оружие пролетариата* (16.08.2011 <http://www.utro.ru/>).

(3) Информация от блоггера the eremite

Все нормально будет! А если что не так, *булыжник – оружие пролетариата!*

Прецедентные феномены, безусловно, были освещены в отечественной и зарубежной лингвистике, им посвящены многочисленные и разносторонние исследования (Костомаров, Бурвикова, 1996; Гудков, Красных, Захаренко, Багаева, 1997; Гудков, 2000; Красных, 2003; Слышкин, 2000; Кузьмина, 2011; Фатеева, 2000; Денисова, 2003; Нахимова, 2011; Кушнерук, 2006; Ворожцова, 2007; Олизько, 2009; Aguirre Romero, 2001; Rodríguez, Mora, 2002; Molina Martínez, 2006; Vyshnya, Sevilla Muñoz, 2007; Rojo, 2008; Sánchez Vega, 2009; Luque Durán, 2012 и др.).

Прецедентные феномены описываются лингвистическими теориями прецедентности и интертекстуальности, изучаются с точки зрения механизма метафоризации и функционирования в различных дискурсах, рассматриваются в рамках таких дисциплин, как лингвокультурология и межкультурная коммуникация.

Общепринято, что любой прецедентный феномен состоит из лингвистических (лежащих в основе языковой компетенции) и феноменологических (знаний и

представлений о феноменах экстралингвистической природы) когнитивных структур (Караулов, 2004) и требует осознания в трех измерениях – языка, сознания и культуры.

В статье прецедентность понимается как когнитивная категория, имеющая надличностный характер, отражающая предзнание в ходе дискурсивной актуализации при соотносительности с коммуникативной ситуацией и интенциями языковой личности (Моисеенко, 2015).

Новым является рассмотрение прецедентных феноменов в широкоформатном когнитивном измерении, что позволяет унифицировать существующие подходы к изучению этого явления. Предлагаемый когнитивный подход связан с выявлением роли знания (языкового, неязыкового, индивидуального) в формировании значения прецедентной единицы, которое является основным объектом исследования в когнитивистике.

Материалы и методы

Методологической основой исследования послужили: *концепция языковой личности* (Ю. Н. Караулов); *исследования в области языкового сознания* (Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева); *теория прецедентности* (Ю. Н. Караулов, Д. Б. Гудков, Л. И. Гришаева, В. В. Красных, Г. Г. Слышкин, Л. В. Моисеенко); *теория интертекстуальности* (М. М. Бахтин, Г. В. Денисова, И. П. Ильин, Н. А. Кузьмина, Н. А. Фатеева, В. Е. Чернявская, Р. Барт, Ю. Кристева, Н. Пьеге-Гро); *когнитивная теория* (Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, О. К. Ирисханова, А. А. Кибрик, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Дж. Лакофф, М. Тернер, Ч. Филлмор, Ж. Фоконье); *теория дискурса* (Н. Д. Арутюнова, В. Г. Борботько, В. И. Карасик, М. Л. Макаров, Ю. С. Степанов, Т. ван Дейк, П. Серио); *исследования в области масс-медийного дискурса* (В. В. Богуславская, Т. Г. Добросклонская, И. М. Кобозева, С. И. Сметанина, Т. В. Чернышова); *кросс-культурные исследования и исследования в области лингвокультурологии* (А. Вежбицкая, В. В. Воробьев, П. С. Гуревич, Ю. М. Лотман, В. А. Маслова, Н. Ф. Михеева и др.).

Среди **методов**, примененных для исследования прецедентных феноменов, можно выделить следующие:

- 1) компонентный анализ семантики ряда прецедентных феноменов (прецедентных имен) на основе данных лексикографических источников;
- 2) дискурс-анализ прецедентных феноменов с учетом экстралингвистического измерения речевого взаимодействия (убеждения, ценности и установки адресатов) и др.
- 3) методика лингвокогнитивного моделирования (моделирование структуры значения прецедентных единиц, моделирование смыслоформирования).

Рабочая гипотеза данного исследования состоит в том, что в основе прецедентных феноменов лежат когнитивные структуры, соотносимые с предзнанием, которые носят определяющий характер для актуализации в медиатексте. Когнитивные структуры обеспечивают приобщенность коммуникантов к когнитивным смыслам и способствуют пониманию и интерпретации прецедентных феноменов. Тематизированное (разделяемое) знание и когнитивный механизм тематизации коммуникативного пространства

за счет прецедентных единиц позволяют реализовывать различные дискурсивные стратегии.

Материалом исследования в данной работе выступает корпус прецедентных феноменов испанского языка, который широко представлен в медиатексте. Основной анализ проводился на материале медийных текстов испаноязычных СМИ (печатных и электронных), опубликованных в период с 2001 по 2014 гг.: ABC; Bohemia; Clarín; Granma; Interviu; El Mundo; El País; La Vanguardia; Pronto; RFE / RS Newslines; Siglo XXI и др.

Для контрастивного анализа и подтверждения универсальных закономерностей актуализации категории прецедентности в статье также приводятся примеры из российских СМИ – газет “Ведомости”; “Завтра”; “Известия”; “Коммерсантъ”; “Комсомольская правда”; “Московский комсомолец”; “РБК Daily”; “Российская газета”; “Утро”, а также из художественной литературы, Библии, интернет-источников на испанском и русском языках.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается представительной выборкой изучаемых языковых фактов на испанском и русском языках – более 3000 прецедентных единиц.

Результаты

Интерференционные процессы в области прецедентности

В работах отечественных лингвистов проводится сравнение источников прецедентных единиц, функционирующих в различных типах дискурса. Литературоцентризм, постоянное обращение к художественным текстам – так характеризуют специалисты по русской культуре различные виды коммуникации на русском языке (Кондаков, 2005). По словам Г.В. Денисовой (Денисова, 2003: 29), лингвокультурному поведению русских на современном этапе свойственна страсть к цитированию, принцип диалогичности, обостренное внимание к языковой игре.

О.А. Ворожцова (Ворожцова, 2007), исследовавшая прецедентные феномены в российском и американском предвыборном президентском дискурсе, отмечает, что самой востребованной в дискурсе российских президентских выборов оказалась литература, а американских – политика. Это еще раз подтверждает тезис о литературоцентричности российской нации.

С.Л. Кушнерук, изучающая апелляции к прецедентным именам в рекламе России и США (Кушнерук, 2006), также отмечает литературоцентричность российской рекламы, в отличие от американской, которая характеризуется киноцентричностью. По словам С. Л. Кушнерук, в российской рекламе, в отличие от американской, широко употребительны универсально-прецедентные имена, что свидетельствует о более высокой степени проницаемости отечественной культуры.

О проницаемости российской культуры свидетельствует и большое количество прецедентных единиц из испанской и латиноамериканской литературы. Например:

Вероятно, самым замечательным в жизни позднего Леонида Ильича был его долгий

уход – хроника много раз объявленной, как у Маркеса, – смерти⁶. Его хоронили много раз, но все же смерть Брежнева стала и неожиданным, и ожидаемым концом целой эпохи (Чужакин, 2004).

Фильм испанского кинорежиссера П. Альмодовара (род. 1949) *Mujeres al borde de un ataque de nervios* (1988) – Женщины на грани нервного срыва – возможно, послужил основой для названия книги М.А. Кронгауза “Русский язык на грани нервного срыва” (Кронгауз, 2008).

Аллюзия на известную песню 90-х гг. – *Гондурас, Гондурас, где же твой рабочий класс?* – выступает как прецедентный текст среди участников общения на интернет-форуме.

Новый сорт груш белорусской селекции *Просто Мария* основывается на прецедентном тексте – мексиканской новелле *Simplemente María* (1989)⁷.

Исследователи (Сметанина, 2002: 88) отмечают, что в современном масс-медийном дискурсе, который демонстрирует признаки постмодернизма и характеризуется смешением документального и художественного дискурсов, фактологическая сторона редуцируется, включается в условный контекст, который оказывается намного интереснее собственно информации.

Обыгрывание прецедентных текстов является любимой игрой журналистов. По словам В.С. Елистратова (Елистратов, 2006), постоянная игра с цитатой привела к тому, что современная российская журналистика, по сути, является прецедентной.

Невладение прецедентными текстами квалифицируется как низкая речевая культура (Костомаров, Бурвикова, 1996: 301).

Возможные сбои в коммуникации, вызванные незнанием прецедентных текстов, комментируются в “Семантическом словаре” А.Е. Бочкарева (Бочкарев, 2003: 58–59) в отношении реальной ситуации, имевшей место в России, в общественном транспорте:

- Который час? (он)
- Я счастливая (она).

Всякий русскоговорящий, знакомый со школьной программой, соотнесет эту ситуацию с цитатой из комедии А.С. Грибоедова – “Счастливые часов не наблюдают”. В данном контексте высказывание “Я – счастливая”, скорее всего, кроме *равнодушия к фактору времени*, будет означать, что у дамы при себе нет часов – смысл, абсолютно недоступный для иностранца⁸, в когнитивную базу которого не входит ПТ “Горе от ума”. В этом случае можно говорить о том, что отсутствие единого когнитивного пространства порождает конфликт интерпретаций.

Прецедентное имя может использоваться в дискурсе референтно, либо интен-

⁶ Crónica de una muerte anunciada (1981) – “Хроника объявленной смерти” – повесть колумбийского писателя Габриэля Гарсиа Маркеса (1927–2014).

⁷ “Просто Мария” была третьей теленовеллой после бразильской “Рабыни Изауры” и мексиканской “Богатые тоже плачут”, показанной в России (премьера состоялась 9 марта 1993 г. на ГТРК “Останкино”). Ср. лежащий в основе прецедент “Богатые тоже плачут” в следующем заголовке: Богатые тоже платят. В России хотят ввести прогрессивную шкалу подоходного налога (1.02.2015 <http://www.bfm.ru/news/285796>).

⁸ Считается, что подобное выражение есть в драме Шиллера “Пикколомини” (1800): “Die Uhr schlägt keinem Glücklichen” букв. “Счастливому часы не бьют” (Ашукин, Ашукина, 1987: 529).

ционально (для характеристики людей, предметов, ситуаций), т.е. в денотативном и неденотативном значениях. Ср., например, использование прецедентного имени в денотативном (первичном) значении в работе Е.А. Нахимовой “Прецедентное имя *Керенский* в современных отечественных СМИ” (Нахимова, 2011). Однако большинство исследований связано с функционированием прецедентных имен в коннотативном (метафорическом) значении типа: *Он – настоящий Плюшкин*.

Прецедентные имена, относящиеся к русской культуре, в испаноязычной литературе и прессе обычно имеют *денотативный статус*:

movimiento tolstoyano – движение толстовцев;

“*Memorias de un tolstoyano*” – *записки толстовца* (Acta Literaria, No 33, 2006).

Исследователи интерференционных процессов вследствие языковых контактов русского и испанского языков отмечают, тем не менее, и сигнификативную функцию у прилагательных, образованных на основе ПИ:

... me encantó este vestido que se parece *al vestido* de Sophie Marceau en *Anna Karenina* (фильм *Бернарда Роуза*, 1997). – Sí, es *kareninesco* total. (<http://www.historiasdepoca.es/viewtopic.php?f>) – платье, как у *Анны Карениной*.

При переводе на испанский язык русские прецедентные единицы часто теряют свою связь с прецедентом. Например: *хлестаковщина – fanfarronería – букв. бахвальство* (ABBY Lingvo).

Универсально-прецедентные имена

Рассмотрим механизм переосмысления прецедентного имени с точки зрения того, какие свойства концепта делают возможным его метафорическое употребление. Так, например, прецедентное имя Наполеон может быть рассмотрено как “фигура знания” (термин Ю.Н. Караулова) (Караулов, 2004: 9). Лингвистическое моделирование этой когнитивной структуры позволяет создать следующий конструкт с выделением нескольких когнитивных квантов (смыслов), опорных информационных узлов:

–	император Франции;
–	учредитель законодательных актов и правительственных учреждений (Гражданский Кодекс, Банк Франции, Почетный Легион);
–	великий полководец Франции;
–	<i>претензии Наполеона на мировое господство;</i>
–	победитель при Аустерлице, Ваграме;
–	побежденный при Ватерлоо и др.

Таблица 1. Лингвокогнитивная модель структуры представления знания концепта ПИ Наполеон.

При денотативном значении прецедентные имена указывают непосредственно на денотат, то есть при использовании прецедентного имени Наполеон подразумевается именно император. При коннотативном употреблении имеется в виду уже не сам Наполеон, который выступает лишь как некий эталон для сравнения, а какой-то иной человек, в чем-то похожий на императора.

Из всех представленных (и подразумеваемых) в концепте Наполеон смыслов только один, а именно – претензии на мировое господство – порождает в русской и испанской культурах дополнительное содержание, ср. словосочетание наполеоновские

планы и пример из газеты El País:

Aznar, cuando habla en tejano, está convencido de que es Bush, lo que, desde el punto de vista clínico, es tan grave como creerse Napoleón. Dios nos asista (El País, 14.03.2003).

– Аснар, *когда говорит по-техасски, убежден, что он – Буш, что с клинической точки зрения так же тяжело, как вообразить себя Наполеоном.*

Однако испанская классическая литература хранит и другие метафоры в отношении ПИ Наполеон. Так, П.А. де Аларкон (1833–1891) писал:

... aquella noche dormimos como Napoleón después de la batalla de Austerlitz (Alpujarra).

– *В ту ночь мы спали, как Наполеон после сражения при Аустерлице.*

В языковом сознании носителя испанского языка присутствует весь фрейм, связанный с именем Наполеон, его победами и поражениями, что позволяет адекватно интерпретировать предложенное П.А. Аларконом сравнение – *в ту ночь мы спали крепко.*

В языковом сознании носителя русского языка фрейм, связанный с именем Наполеон, содержит информацию об отступлении наполеоновских войск в русские морозы:

Мы зашли в кафе-кондитерскую “Жан”. Мама заказала кофе с пирожными наполеон... Напротив сидел невероятно прямой сухой господин в форменной фуражке.... Я взгляделся в него и... наполеон застрял у меня в глотке, как в снегах России (Кассиль, “Конduit”).

Кроме русских морозов, в русском языковом сознании “наполеон” ассоциируется с пирожным / тортом (*mille-feuilles во Франции*).

Готовить *пирожное наполеон* будем из готового слоеного теста, а заварной крем потратим время и сварим сами ([moll4all.ru>retsepty/494-pirozhnoe-napoleon](http://moll4all.ru/retsepty/494-pirozhnoe-napoleon)).

Н.С. Панарина (Панарина, 2017), исследовавшая ядерные (не периферические) компоненты значения концепта “Наполеон” путем ассоциативного эксперимента у русских респондентов, отмечает, что в большинстве случаев “Наполеон” соотносится с представлением о торте (22%), далее следует представление о войне (14%).

Иным будет фрейм, связанный с именем наполеон, для носителя французского языка. В качестве иллюстрации о разных представлениях, стоящих за одним и тем же именем, В.В. Красных приводит следующий пример: “Русский, называя кого-либо Наполеоном, характеризует этого человека как человека с большими амбициями..., для француза имя Наполеон ассоциируется, прежде всего, с подвигами на любовном поприще” (Красных, 2003: 178; 2001: 167).

Отметим динамику лексического значения (изменение актуального слоя концепта в терминах когнитивистики) у ПИ Наполеон. Так, в русской культуре имя Наполеон когда-то было ругательством, например: “У, варвар! Бонапарт ты проклятый!” – так ругал коня кучер Чичикова Селифан (Гоголь, “Мертвые души”).

Одной из причин сбоя в межкультурной коммуникации является то, что за одним именем, присутствующим в различных культурах, скрываются разные представления.

Так, для носителя русской культуры Наполеон в битве при Бородино – побежденный, а для француза – победитель (о чем свидетельствует экспозиция в музее “Дом Инвалидов” в Париже).

В национально-культурном прецедентном поле русской языковой личности и испанской языковой личности также можно выделить такие универсально-прецедентные имена, как *Cenicienta – Золушка в отношении бедной несчастной девушки, которая вынуждена выполнять самую тяжелую работу по дому*.

В августе 2014 г. Весам лучше представить себя приборами из железа и чугуна, иначе им не выдержать тех нагрузок, что свалятся на них на работе. Гороскоп советует оставить разборчивость для других месяцев, а в этом *засучить рукава и вжиться в роль Золушки* (<http://goroskop-na-god.ru/2014/mesyac/vesy-avgust.html>).

El país va para abajo. En Asia Oriental, donde todos suben, Filipinas es la *Cenicienta* (La Vanguardia, 27.02.2006).

В данном примере *Золушкой* называют страну – Филиппины, которая, в отличие от других стран юго-восточной Азии, находится в плачевном состоянии.

Законом Золушки (“*Ley Cenicienta*”)⁹ окрестили новый закон правительства Великобритании, в котором предписываются наказания за жестокое обращение с детьми. В результате “эмоциональной жестокости в отношении детей” к родителям могут быть применены меры наказания вплоть до тюремного заключения сроком до десяти лет.

Отвечая на вопрос, что мешает женщине быть успешной, американский психотерапевт Колеетт Даулинг указывает на боязнь женщин быть независимыми и называет это *комплексом Золушки* (Dowling, 1981), который выражается в неосознанном желании женщины быть под чьим-либо покровительством. Подобно *Золушке*, современные женщины ждут принца, который изменит их жизнь.

В русском языке лексема *Золушка* используется также в значении “девушка из народа, получившая доступ в высший свет, внезапное признание и успех”. Например:

Корону “Мисс мира” часто выигрывали не профессиональные модели, а девушки из народа... Эти *золушки* решили попытаться счастья в конкурсе красоты, не обладая модельными навыками.

После трех лет работы официанткой в захолустном баре *золушка* выиграла свой первый тинейджерский конкурс красоты – это был первый звонок для того, чтобы кардинально изменить свою жизнь¹⁰.

К.В. Завьялова (Завьялова, 2007), исследовавшая функционирование прецедентного имени Золушка в разных культурах отмечает, что для американских и испанских респондентов сказка “Золушка” представляет собой соединение мифа и реальности, для венгерских – это лишь воспоминание из детства, которое никогда не станет реальностью, и только в русском лингвокультурном сообществе сказка

⁹ <http://www.lanacion.com.ar/1676889-gran-bretana-con-la-ley-cenicienta-los-padres-que-no-le-den-amor-a-sus-hijos-irian-presos>.

¹⁰ Дейн А. История Золушки (Clash magazine. – vk.com/topic-26736410_24987000).

воспринимается как история, которая может произойти с каждым. Например:

История актрисы и модели Ольги Куриленко – это еще одна сказка про *Золушку*, которая воплотилась в реальность. Простая девочка из города Бердянска стала гражданкой Франции, “девушкой Бонда” и партнершей Тома Круза по фильму “Обливион” (<http://lady.mail.ru/article/479752-istorija-uspeha-olga-kurilenko/>).

Как видим, один и тот же персонаж получает разную интерпретацию в разных языках и культурах.

Инокультурные имена в российском дискурсе в большой степени (64 %) связаны с положительной оценкой – Эйнштейн, Гарри Потер, Джеймс Бонд, Билл Гейтс, Робин Гуд, Дон Кихот, Ален Делон и др. (Джанаева, 2008).

Рассмотрим с этих позиций универсальное прецедентное имя *Дон Кихот*. *Дон Кихот* отождествляется с такими понятиями, как национальный символ, литературный миф нации, испанский дух. Тем не менее, социальная оценка образа Дон Кихота может быть разной, например:

El presidente iraní ... acertó al rechazar las utopías de los *Quijotes modernos*, pues él ha vivido en su propio país uno de los ejemplos más extremos de *utopismo revolucionario* (El País, 31.10.02)

Президент Ирана попал в цель, отвергнув утопические взгляды *современных Дон-Кихотов*.

Здесь прецедентное имя *Дон Кихот* звучит как символ утопии, в отличие, к примеру, от русской литературоведческой традиции, где *образ Дон Кихота* символизирует романтика, искателя приключений (Штейн, 2001: 155–157). В русской культуре имя *Дон Кихот* превратилось в имя-концепт (термин С.Д. Лихачева), т. е. имя, отражающее (подобно Хлестакову, Обломову, Плюшкину и др.) национальную культурную специфику русского (!) характера и менталитета. Как писал И.С. Тургенев, “когда переведутся *Донкихоты*, пускай закроется книга истории. В ней нечего будет читать”¹¹.

М. Молинер дает следующую характеристику человеку, к которому может быть применено имя *Дон Кихот*: *persona que está siempre dispuesta a intervenir en los asuntos que no le atañen, en defensa de la justicia* (Moliner, 2006) – *человек, всегда готовый вмешаться в дела, которые его не касаются, в защиту справедливости*. В русской культуре образ донкихота положительно маркирован, в отличие от родной испанской культуры, где он даже может употребляться с оттенком презрения: *Generalmente, no se emplea con sentido admirativo, y puede tenerlo despectivo* (Moliner, 2006).

В Испании в течение более четырех веков с момента выхода произведения М. Сервантеса имя *Дон Кихота* имело много интерпретаций. Так, например, в 1905 г., когда праздновалось 300-летие романа, в Каталонии развернулась настоящая битва. Каталонские националисты считали, что отмечать нечего, а *Дон Кихот* воспринимался как символ самого консервативного испанского национализма, каталонцы смеялись над его безумствами и издевались над его подвигами (Savater, Riera, 2004). Тем не менее, Дон Кихот продолжает оставаться не только национальным героем, но и национальным испанским брендом.

¹¹ Цит. по: (Ханичев, 2003: 214).

В основе универсального прецедентного имени *Дон Кихот* в разных языках лежат различные дифференциальные признаки. Ю.А. Рылов, проводивший эксперимент среди студентов России, Испании и Италии, которые должны были дать интерпретировать фразу “ведет себя, как Дон Кихот”, делает вывод о неоднородности концепта *Дон Кихот* в разных культурах (Рылов, 2004: 178-190). Это разрушает своего рода стереотипы об интернациональном характере универсально-прецедентных имен: у одного и того же прецедентного имени в одном из языков диапазон коннотаций может быть шире, чем в другом, или вообще отсутствовать. Сфера приложения ПИ *Дон Кихот* с выделением национально обусловленных дифференциальных признаков может быть представлена в таблице 2.

Означающее		Означаемое
испанский язык	El Quijote	всегда готов выступить в защиту справедливости; вмешивается, куда не следует; ведет себя глупо
итальянский язык	Donchisciotte	романтик, идеалист, но с элементами упрямства, настойчивости
русский язык	<i>Дон Кихот</i>	ведет себя благородно, бескорыстно; идеалист, наивный мечтатель, искатель приключений

Таблица 2. Когнитивно-семиотическая модель ПИ: El Quijote / Donchisciotte / Дон Кихот.

Особой темой являются *аксиологические характеристики* универсального прецедентного имени, оно должно отвечать эстетическим и нравственным потребностям принимающей культуры. В русской картине мира всегда имело место стремление к идеалу, благородству. Неслучайно поэтому, что прецедентное имя *Дон Кихот* соотносится в русском языке с когнитивным концептом благородного и бескорыстного человека.

Случаи, когда в культурах зафиксировано одно и то же прецедентное имя, но оно имеет различные значения, т. е. одно означающее при разных означаемых, обычно относят к факторам, которые могут служить причиной сбоев в межкультурной коммуникации. Ср., например, библейское имя Адам.

испанский язык		русский язык	
Означающее	Означаемое	Означающее	Означаемое
<i>adán</i>	грязный, оборванный человек	<i>Адам</i>	стар, как Адам голый, как Адам

Таблица 3. Когнитивно-семиотическая модель ПИ: adán / Адам.

Случай, когда в культурах разные прецедентные имена имеют одно и то же значение, т. е. одно означаемое имеет разные означающие, можно проиллюстрировать следующим образом:

Язык	Означаемое	Означающее (ПЕ)
испанский	отказ что-либо сделать: ¡Que lo haga <i>San Pedro!</i> (No lo voy a hacer yo) – букв. Пусть это делает святой Петр	<i>San Pedro – св. Пеп</i>
русский	нежелание что-либо делать А тарелки кто мыть будет? <i>Пушкин?</i> А стулья кто на место отнесет? <i>Пушкин?</i>	<i>Пушкин</i>

Таблица 4. Когнитивно-семиотическая модель ПЕ “нежелание что-либо делать”.

“Словарь русского арго”, который описывает лексику ограниченной сферы употребления, фиксирует лексему *Пушкин* как имя нарицательное: при ней нет пометы *собств.* В предисловии к “Словарю” автор подчеркивает: “Объектом арготического травестирования может стать имя любого человека – от Пушкина и Папы Римского до Горбачева и Ельцина” (Елистратов, 2000: 8). В частности, статья *Пушкин* в “Словаре” представлена следующим образом.

Пушкин, -а, м. неизвестно, кто; Бог его знает, кто.
Кто платить будет, *Пушкин?*
Сказки *Пушкина* – шутил. – ложь, обман, выдумки.

И в русском, и в испанском языках используется в качестве прецедентного текста роман Ф. Рабле “Повесть о преужасной жизни великого Гаргантюа, отца Пантагрюэля” (1532). Персонаж французского писателя Ф. Рабле Пантагрюэль, сын Гаргантюа, отличался неумеренностью во всем, был весельчаком и любителем хорошо поесть. В прологе к своему произведению Ф. Рабле определяет прилагательное *pantagruélico* как относящееся к *живости духа*, характеризующее *презрение к тяготам судьбы*. В настоящее время в испанском языке прилагательное *pantagruélico* применяется только в отношении обильной еды. Например:

...un banquete *pantagruélico*, comida *pantagruélica* (Remiro, 225) – обильная еда, как для *Пантагрюэля*, на банкете от блюд ломились столы.

В русском языке прецедентные единицы романа относятся как к обильной еде – кафе-ресторан “Гаргантюа”, ресторан “Пантагрюэль”, остерия “Пантагрюэль” в Киеве, так и неумеренности, ненасытности.

Кафе-ресторан “Гаргантюа”
Здесь царит раблезианский дух. Рабам желудка – раздолье! Порции большие и вкусные, непринужденная обстановка (*peterout.ru*)

Жерар-Раблезианец
Жерар Депардьё отметился в казахском фильме “Нежданная любовь” Сабита Курманбекова и примерил на себя нечесаную бороду Гришки Распутина в снимающемся сейчас в России французском телесериале. Неумеренный, неумный и ненасытный кино-Гаргантюа (МК, 23.04.2010).

Обсуждение

Выявленная на примере испанской лингвокультуры типология прецедентных феноменов отражает типологию, разработанную для русской языковой личности (Гудков 2000; 2003; Красных, 2002). Новым является интердискурсивная прецедентность, понимаемая нами как взаимодействие культурных кодов разной природы, когда семиотика одного дискурса помещается в рамки другого, что создает новые смыслы на основе прецедентности.

Прецедентное имя было выделено как вид прецедентных феноменов, являющийся самым распространенным с точки зрения их универсального употребления. При этом русская культура отличается более высокой степенью проницаемости в отношении употребительности универсально-прецедентных имен по сравнению с испанской культурой.

Когнитивный ракурс, примененный в статье к универсально-прецедентным именам, позволил рассмотреть последние в качестве концептов, порождающих дополнительное содержание. Это дополнительное содержание выявляется за счет феноменологических когнитивных структур (знаний экстралингвистической природы) (термин Ю.Н. Караулова) (Караулов, 2004).

На примере универсальных прецедентных имен (Наполеон, Золушка, Дон Кихот, Адам) показано, что они фиксируют разделяемое коммуникантами (тематизированное) культурно значимое знание, обычно функционирующее в имплицитной форме. За одним именем, присутствующим в различных культурах, могут скрываться разные представления, что обусловлено различными дифференциальными признаками и аксиологическими характеристиками, лежащими в его основе. Это разрушает своего рода стереотипы об интернациональном характере универсально-прецедентных имен.

Выводы

Когнитивный ракурс исследования позволил рассмотреть такие актуальные проблемы лингвистики, как: взаимоотношение когниции и понимания, вторичный семиозис, семантическая диффузность, размытость границ значения, зависимость лексемы от контекста и апперцепции интерпретатора, механизм конструирования смыслов и др.

Таким образом, изучение бинарных структур (означающее / означаемое) концепта показало, что формирование лексического значения прецедентного имени и, в частности, универсально-прецедентного имени происходит на основе определенным образом структурированного знания, на основе когнитивных структур репрезентации знаний, которые позволяют выйти за рамки лингвистической структуры в область экстралингвистических, лингвокультурологических кодов.

Различия в инварианте восприятия и интерпретации универсальных прецедентных имен в русском и испанском языках показали, что языковые структуры универсальных прецедентных имен отражают не реальность как таковую, а когнитивные структуры языковой личности конкретного социума.

Разделяемое (тематизированное) знание, носителем которого являются преце-

дентные единицы, имеет большой потенциал в создании широкого диапазона коммуникативных смыслов и в реализации конкретных коммуникативных целей.

Признание и поддержка

Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН “5-100”.

REFERENCES

- Ашукин, Н.С., Ашукина, М.Г. (1987). *Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения*. Москва: Художественная литература.
- Бочкарев, А.Е. (2003). *Семантический словарь*. Нижний Новгород: DEROM.
- Волкова, Г.И., Дементьев, А.В. (2006). *Учебный испанско-русский лингвострановедческий словарь-справочник: учебное пособие*. Москва: Высшая Школа.
- Ворожцова, О.А. (2007). Прецедентные феномены в российском и американском предвыборном президентском дискурсе 2004 года. *Политическая лингвистика*, 3 (23), 69–73.
- Гудков, Д.Б. (2000). *Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. Лекционный курс для студентов РКИ*. Москва: Изд-во МГУ.
- Гудков, Д.Б. (2003). *Теория и практика межкультурной коммуникации*. Москва: Гнозис.
- Гудков, Д.Б., Красных, В.В., Захаренко, И.В., Багаева, Д.В. (1997). Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний. *Вестник Московского государственного университета, Серия 9. Филология*, 4, 106–117.
- Денисова, Г.В. (2003). *В мире интертекста: язык, память, перевод*. Москва: Азбуковник.
- Джанаева, В.В. (2008). *Лингвокогнитивные основы коммуникации: инокультурные прецедентные феномены: дис. ... канд. филол. наук*. Владикавказ: Ин-т филологии Кабардино-Балкар. ун-та им. Х. М. Бербекова.
- Елистратов, В.С. (2000). *Словарь русского арго (материалы 1980 – 1990 гг.)*. Москва: Азбуковник, Русские словари.
- Елистратов, В.С. – “А че вы здесь делаете, а?”. Москва. En: <http://www.mn.ru/oped/columns/80432>
- Завьялова, К.В. (2007). *Функционирование прецедентного текста и прецедентного имени: сказка “Золушка” в русской, американской, испанской и венгерской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук*. Москва: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова.
- Караулов, Ю.Н. (2004). Концептография языковой картины мира. Ст. 1. Первый этап “восхождения к образу мира: от элементарных фигур знания к предметно-референтным областям культуры”. *Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики*, 2, 9–20.
- Караулов, Ю.Н. (2010). *Русский язык и языковая личность*. Москва: ЛКИ, УРСС Эдиториал.
- Кондаков, И.В. (2005). *Антропология русской словесности: литературоцентризм*.

- Москва: Наука.
- Костомаров, В.Г., Бурвикова, Н.Д. (1996). Прецедентный текст как редуцированный дискурс. *Язык как творчество* (с. 297-302). Москва: ИРЯ РАН.
- Красных, В.В. (2001). *Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций*. Москва: Гнозис.
- Красных, В.В. (2002). *Этнопсихолингвистика и лингвокультурология*. Москва: Гнозис.
- Красных, В.В. (2003). “Свой” среди “чужих”: миф или реальность? Москва: Гнозис.
- Красных, В.В. (2008). *Русский язык на грани нервного срыва*. Москва: Языки славянских культур, Знак.
- Кузьмина, Н.А. (2011). *Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры и интертекстуальной интерпретации*. Москва: ЛИБРОКОМ.
- Кушнерук, С.Л. (2006). *Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе*: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет.
- Михеева, Н.Ф. (2018). *Испанский язык и межкультурная коммуникация*. Москва: Изд-во URSS.
- Моисеенко, Л.В. (2015). *Лингвокогнитивные основы теории прецедентности*: дис. ... д-ра филол. наук. Москва: Московский государственный лингвистический университет.
- Нахимова, Е.А. (2007). Прецедентное имя Керенский в современных отечественных СМИ. *Политическая лингвистика*, 1 (24), 48–55.
- Нахимова, Е.А. (2011). Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.
- Панарина, Н.С. (2017). Психоллингвистическое моделирование механизма реализации прецедентности: дис. ... канд. филол. наук. Москва: Московский государственный лингвистический университет.
- Олизько, Н.С. (2009). Интердискурсивность как категория постмодернистского письма “Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: материалы II международной научной конференции 30–31 октября 2009 года” (с. 95-104). Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет, Чита.
- Рылов, Ю.А. (2004). Aspectos lingüísticos y socioculturales de la antroponimia. “IX Seminario Hispano-Ruso de Traducción e Interpretación” (pp. 178–190). Moscow State Linguistic University, Moscú.
- Слышкин, Г.Г. (2000). *От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе*. Москва: Academia.
- Сметанина, С.И. (2002). *Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века)*. Санкт-Петербург: Изд-во Михайлова В.А.
- Фатеева, Н.А. (2007). *Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов*. Москва: Аграф.
- Ханичев, Р.З. (2003). Функционирование имен собственных в качестве имен

- нарицательных в русской и английской разговорной речи. *Вавилонская башня-2: Слово. Текст. Культура* (с.с. 211–220).
- Чужакин, А.П. (2004). Политико-переводческий алфавит, или Сентиментальное путешествие в недавнее прошлое. *Мосты. Журнал переводчиков*, 3, 79 – 84.
- Штейн, А.Л. (2001). *История испанской литературы*. Москва: Едиториал УРСС.
- Aguirre Romero, J.M. (2001). Intertextualidad: algunas aclaraciones. *Opinión Colaboraciones*. En: <http://www.literaturas.com/16colaboraciones2001jmaguirre.htm>.
- Dowling, C. (1981). *The Cinderella Complex: Women's Hidden Fear of Independence*. New York: Summit Books.
- Luque Durán, J. de D. (2009). Claves culturales e imaginológicas de los textos argumentativos. *Materiales de la III Conferencia Internacional de Hispanistas de Rusia* 19-21 de mayo de 2009 (pp. 15-25). En: <http://hispanismoruso.ru/wp-content/uploads/2012/05/> Moscú.
- Martínez de Sousa, J. (2008). *Diccionario de usos y dudas del español actual*. Gijón: Trea.
- Molina Martínez, L. (2006). *El otoño del pingüino: análisis descriptivo de la traducción de los culturemas*. Castellón de la Plana: Publicaciones de la Universitat Jaume I.
- Moliner, M. (1998). *Diccionario de Uso del Español*. Madrid: Editorial Gredos. En: <http://www.diclib.com/cgi-bin/d1.cgi?!=en&base=moliner&page=showindex>.
- Remiro García, J.L. (2001). *¿Qué queremos decir cuando decimos...? Frases y dichos del lenguaje diario*. Madrid: Alianza Editorial.
- Rodríguez R., Mora K. (2002). *Frankenstein y el cirujano plástico. Una guía multimedia de semiótica de la publicidad*. Alicante: Universidad de Alicante.
- Royo, N. (2008). Interdiscursividad. La relación del discurso publicitario con el literario. *Revista de Ciencia y Técnica de la Universidad Siglo XXI*, 1, 2. En: www.21.edu.ar/descargas/institucional/ciencia_tecnica/.
- Sánchez, Vega R. (2009). Intertextualidad y reescritura. *Letras*, 51, 78. En: www.scielo.org.ve/scielo.php?pid=S0459.
- Savater F., Riera C. (2004). *La literatura contra la política*. El País 18.06.2004. En: http://elpais.com/diario/2004/06/18/cultura/1087509602_850215.html.
- Vyshnya N., Sevilla Muñoz J. (2007). Civilización y cultura. La base cognitiva de una cultura tradicional. *Eslavística Complutense*, 7, 159-170.